

Поэтому, когда в разговоре Джордана с его другом дело дошло до еды, Делия невольно задумалась о том, что было бы очень даже здорово побывать в гостях у Джафа, где она наверняка сможет наесться досыта. Девочка с нетерпением ждала, когда друг дяди Джо подойдет к телефону и скажет ему, какие блюда тот может предложить своей юной гостье. И интуиция в очередной раз не обманула Делию — ответ собеседника был именно таким, какой она ожидала услышать.

— Ты как раз вовремя, Джо, — раздался весёлый голос в трубке, — у меня как раз баранья лопатка в духовке — только что выключил, и это не считая вчерашнюю фасоль с томатной пастой, которая стоит на плите.

— Это просто потрясающе, Джафет! — одновременно воскликнули Джо и Делия.

Казалось, человек по ту сторону провода не ожидал, что кто-то другой вмешается в разговор с его другом, потому что из трубки телефона тут же донесся странный сдавленный звук — как будто Джаф внезапно чем-то подавился. Джордан вопросительно посмотрел на Делию, которая молча улыбнулась. Её глаза, казалось, говорили ему: «Тоже мне беда, не смогла сдержать волнения», и дядя Джо вернулся к разговору

— А как насчет десертов? — спросил он с некоторым напряжением в голосе.

— Сегодня я решил обойтись без всяких изысков, — ответил Джаф, — поэтому никаких сладостей и мучного, только мясо и бобы. Ну и чай, куда же без него!

— Хорошо, Джаф, — с некоторым раздражением ответил дядя Джо, — тогда жди нас, мы скоро подойдём к тебе.

— Договорились, пока! — сказал Джафет, после чего в телефонной трубке раздался щелчок и пошли гудки.

«Вот это да», — подумала Делия, — «ведь еще полчаса назад я даже не помышляла о том, что пойду сегодня в гости к другу своего соседа». Тем временем дядя Джо повесил трубку и с заметной усталостью положил руки на стол. Постояв так пару секунд, он повернулся к девочке, и она увидела, какое у него было счастливое и довольное лицо.

— А теперь, Делия, — сказал он бодрым голосом, вытягиваясь во весь рост, — выйди на улицу, пока я умоюсь.

— Хорошо, — без лишних вопросов согласилась малышка.

Она тут же бросилась со своего места к выходу из дома, прямо на ходу отбрасывая с лица длинные волосы. Дядя Джо продолжал стоять у стола.

— Ты можешь поиграть с Буффало, но только не отходи далеко от калитки, — крикнул он ей вслед и медленно направился в ванную.

Делия не слышала его слов, потому что к тому моменту уже вышла на улицу, где по двору с лаем бегал Буффало, радостно виляя хвостом. В следующее мгновение девочка уже держала пса за его пушистые уши, и тот послушно ткнулся мордочкой ей в грудь и тихонько взвизгнул, когда Делия почесала его за ушами.

Затем она встала с колен и начала играть с Буффало в догонялки — притворилась, что в страхе убегает от него, пока тот суетился вокруг неё, пытаясь схватить её за подол юбки, на что

Делия реагировала тем, что ловко уворачивалась от его челюстей и при необходимости наносила слабые, но уверенные удары своей маленькой ножкой по черному мокрому носу собаки — только не думайте пожалуйста, что она была жестокой! Ей просто не хотелось часто менять свою одежду.

Итак, малышка играла с собакой минут пять или шесть, прежде чем дядя Джо наконец соизволил покинуть ванную и выйти на крыльцо. Собака, увидев своего хозяина, тут же забыла о своей маленькой подруге и сразу бросилась к Джордану, желая лизнуть его в лицо, но человек отстранился от Буффало и, стараясь не обращать на него внимания, направился к калитке.

— Я готов! Идём! — крикнув, он поманил девочку за собой.

Делию не пришлось упрашивать. Дядя Джо открыл калитку и, пропустив свою юную спутницу вперёд, шагнул вслед за ней. Пока он возился с ключами, малышка увидела, как Буффало улёгся возле крыльца и положил свою большую голову на лапы, провожая людей печальным взглядом своих карих глаз. Девочка почувствовала ко псу нечто вроде жалости — в конце концов, это существо действительно любило её и относилось к ней со всем уважением, на которое способен лучший друг человека.

— Делия, давай быстрее, — дядя Джо тронул девочку за плечо и тут же отёрнул руку.

Делия повернулась к Джордану и внимательно посмотрела на него — за то время, что он провел в ванне, ему удалось вымыть лицо и слегка уложить волосы, хотя спереди и по бокам они продолжали некрасиво топорщиться. В этом её взрослый друг тоже чем-то напоминал её саму — она ведь тоже постоянно испытывала проблемы со своими волосами, которые, как она ни старалась уложить, но непослушные локоны постоянно лезли ей в лицо. Делия считала ниже своего достоинства соглашаться на короткую стрижку, а предложения матери прибегнуть к лаку для волос она отвергала с негодованием, потому что ей не нравилось ощущение того, как какое-то липкое вещество стягивает ей волосы.

— Что, скучаешь по моему пёсику? — спросил Джордан, оглядывая девочку с ног до головы.

Делия пожала плечами, бросила задумчивый взгляд на плотно закрытую калитку его дома и, поправив юбку, пошла дальше по дороге, сказав своему взрослому другу прямо на ходу:

— Ничего страшного, дядя Джо.

Джордан присоединился к ней, и они пошли бок о бок — со стороны могло показаться, что это молодой отец гуляет с маленькой дочерью — настолько милое впечатление производила эта пара, и так естественно они держались вместе. Был конец сентября, в Портленде стояла тёплая и ясная погода, к тому же за городом, в отличие от центра, в воздухе не чувствовалось духоты. Но Делию не особенно интересовал пейзаж вокруг — как это обычно бывает с детьми, она полностью доверилась своему взрослому спутнику и, расслабившись, неторопливо шла рядом с Джорданом, иногда на мгновение поднимая глаза от дороги, чтобы посмотреть на смутно виднеющуюся вдалеке стену далекого леса и людей, проходящих им навстречу.

К тому времени, как они добрались до единственного района в пригороде, застроенного высокими пятиэтажными блочными зданиями по принципу типовой жилой застройки, прошло чуть меньше часа. В голову Делии закралось неоправданное подозрение, что они никогда не доберутся до места назначения, но дядя Джо внезапно остановился и, повернувшись к девочке, посмотрел ей прямо в глаза и хлопнул в ладоши.

— Дом номер сто пятьдесят четыре, восемьдесят вторая квартира, — сказал он с невероятной энергией, — мы на месте!

С этими словами дядя Джо подошел к выдавшему виды домофону и поочередно нажал клавиши «8» (восемь) и «2» (два), а затем ткнул в стершуюся от времени кнопку вызова. Некоторое время из динамика домофона доносился какой-то белый шум, а затем девочка услышала уже знакомый ей голос.

— Кто там? — вопросительным тоном спросил Джафет.

— Открывай, соня, медведь пришел! — едва сдерживая смех, воскликнул дядя Джо.

— Сам ты соня, — возмущенно проворчал голос.

Девочка услышала щелчок из динамика домофона — это Джаф повесил трубку. Секунду спустя на замок входной двери поступил электрический сигнал, и та открылась с легким металлическим лязгом. Джордан распахнул дверь так широко, как только мог, и кивнул Делии, чтобы она вошла первой. Слегка опешив, девочка прошла мимо него и оказалась в плохо освещенном подъезде многоэтажного здания, стены которого были покрыты синей краской. В воздухе висел затхлый запах сырости, смешанный с химическим запахом хлорки — видимо, буквально сегодня утром в подъезде была произведена уборка.

Некоторое время Делия просто стояла неподвижно, но когда свет из дверного проема внезапно исчез, она повернулась назад — ступая по цементному полу, дядя Джо подошел к ней, закрыв за собой дверь.

— Поднимайся на четвертый этаж, твои ножки побыстрее моих будут, — мягко сказал он.

Делия, решив, что ослышалась, с недоумением молча пожала плечами в ответ. Но когда Джордан подошел ближе, она поняла, почему он решил пропустить её вперед — при ходьбе его правая нога слегка волочилась по полу. Малышке невольно стало жаль мужчину.

— Дядя Джо, почему ты хромаешь? — спросила она с некоторым беспокойством.

— Иди вперед, — сказал он, махнув рукой в её сторону, — я поднимусь за тобой.

Делии пришлось подчиниться — она повернулась и бросилась вверх по лестнице, её туфли громко стучали по ступенькам, в то время как Джордан медленно последовал за ней. Девочка, поднимаясь по лестнице, начала считать про себя — вот первая лестничная клетка, вот вторая... Когда она, наконец, взбежала на четвёртый этаж, она поняла, что совершенно обессилела и запыхалась. Тяжело дыша, Делия остановилась у неприглядной стальной двери и посмотрела на лестницу, по которой только что поднялась сюда.

Судя по звуку шагов, дядя Джо только начал подниматься на второй этаж. Вдруг она услышала, как слева от нее кто-то поворачивает ключ в замке. Она повернулась в ту сторону и увидела светлое пятно, лежащее на полу, исходящее из открытой двери, на пороге которой стоял молодой человек с вьющимися светлыми волосами, доходившими ему до плеч. Глаза незнакомца сверкнули из-под стёкол очков. Заметив девочку, стоящую на лестничной площадке, мужчина почесал затылок одной рукой, продолжая держать другую на ручке входной двери.

— Ты новая соседка Джо, я так понял? — с заметной усталостью в голосе спросил он и, не дожидаясь ответа малышки, продолжил, — я стою здесь, в коридоре, жду вас обоих — ведь я

уже впустил вас обоих в подъезд...

Он, очевидно, хотел пуститься в пространные объяснения о своих переживаниях, но Делия прервала его на полуслове, небрежно махнув рукой.

— Давайте знакомиться, — светским тоном произнесла она, — меня зовут Делия, и я маленькая девочка, которая любит читать!

И она сделала книксен, отчего её длинные черные волосы упали на глаза. Выпрямившись, девочка поправила их и кокетливо улыбнулась. Мужчина, все ещё придерживающий дверь, прикусил губу и пожал плечами. Делия почувствовала, что её наигранная фамильярность не произвела на него должного впечатления, но это её не слишком беспокоило — ведь что плохого в том, что этот мужчина, которого она едва знала, может посчитать её немного легкомысленной?

— Ну, а где Джо? — спросил девочку хозяин квартиры.

— Я уже тут, с вами! — донесся до них голос Джордана.

Джаф и Делия перевели взгляды на лестницу — дядя Джо уже шел к ним по коридору, на ходу поправляя воротник рубашки. По какой-то загадочной причине в окружении стен, выкрашенных голубой масляной краской, его фигура производила особенное впечатление — казалось, что этот молодой человек в белой рубашке и велюровых брюках был человеком, вращавшимся в более высоких сферах общества, чем все остальные люди, такие как сама Делия или её престарелый отец.

— Ура! — от радости девочка едва удержалась, чтобы не подпрыгнуть на месте, — наконец-то ты появился!

— Джаф,пусти наконец ребёнка в квартиру, — словно не замечая её реакции, дядя Джо обратился к своему взрослому другу.

— Всё в порядке, — вздохнул Джафет и убрал руку с двери.

Делия вошла первой, за ней последовал Джордан, а Джаф немного поколебался, прежде чем запереть дверь на два замка. Малышка, сделав несколько осторожных шагов по потёртому, но все еще крепкому линолеуму, остановилась у большого платяного шкафа и с любопытством посмотрела на убранство квартиры, в которой ей довелось очутиться впервые за всю свою восьмилетнюю жизнь.

То, что предстало перед глазами Делии, произвело на неё довольно приятное впечатление. У Джафета был неплохой вкус: стены его квартиры были оклеены обоями с геометрическими узорами, поверх которых висели картины в простых деревянных рамках — в основном это были написанные маслом морские пейзажи, хотя помимо них на глаза Делии попался портрет некой особы в белом платье, которая сидела на деревянном стуле и держала на коленях корзинку, из которой высывались несколько цветов.

— Кто это? — девочка несколько бесцеремонно указала на портрет пальцем.

Джафет, который, закончив с входной дверью, собирался направиться на кухню (в которую уже вошел дядя Джо), задержался в коридоре и внимательно осмотрел картину, которую имела в виду его юная гостья. Затем он посмотрел на Делию сверху вниз и поправил очки.

— Портрет Елизаветы Второй кисти некоего венгерского художника, — спокойно изрёк он.

Девочка не могла верить своим ушам. Делия внимательнее присмотрелась к портрету, но, как она ни старалась, ей не удалось заметить в этой картине ни единой общей черты с английской королевой. В этом, впрочем, не было ничего удивительного — на портрете была изображена девочка, дай Бог, восьми лет, и поэтому было бы странно, если бы в столь юном возрасте королева выглядела бы так, как в настоящем времени (шестьдесят с чем-то лет на момент событий).

— К сожалению, я не могу вспомнить имя живописца, но не думаю, что тебе это будет интересно, — продолжил тем временем хозяин квартиры.

Делия проигнорировала это слегка надменное замечание, поскольку её гораздо больше интересовало то, зачем этому мужчине, живущему в Америке, понадобилось вешать в своей квартире портрет королевы Великобритании. Неужели всё дело заключалось в том, что на этой картине та была изображена в юном возрасте? Впрочем, подумала девочка, владелец мог повесить подобную картину просто так, без какого-либо особого умысла... Как бы то ни было, в душе Делии уже пробудилась жажда любопытства, присущая маленьким детям, смешанная с подозрительностью человека, жаждущего узнать, как обстоят дела на самом деле.

Она вопросительно посмотрела на Джафета, но тот, не обращая на неё внимания, выдвинул ящик шкафа, у которого стоял, и достал из него какую-то книгу. Делия придвинулась поближе к Джафу и вгляделась в золоченые буквы на белой матерчатой обложке — название гласило «Эдвард Коулман, Басни батюшки Лебеда».

— Что это? — спросила она, впрочем, уже догадываясь о содержании книги.

Дело в том, что если имя автора ей ни о чем не говорило, то само название вызвало у неё интерес, поскольку оно явно перекликалось с известным сборником «Сказки матушки Гусыни», которые мама Делии в детстве читала ей на ночь. И хотя с тех пор, когда девочке исполнилось восемь, дома больше не упоминали о сказках, это не помешало малышке испытывать к сказкам благоговейный трепет, даже если она понимала, что описанное в них колдовство противоречит материальному миру и вряд ли достойно внимания образованных людей.

Тем временем Джаф посмотрел на Делию и, взяв книгу подмышку, снова поправил очки, которые все время съезжали на кончик его орлиного носа.

— Я просто подумал, что если ко мне в гости собирается прийти ребёнок, — начал он, — то я просто обязан предложить ему что-нибудь интересное. Тебе ведь нравятся сказки? — любезно спросил Джаф.

— Кто же их не любит? — с энтузиазмом откликнулась Делия.

— Тогда мы с тобой обязательно найдем общий язык! — в голосе хозяина квартиры звучала неподдельная радость.

— Эй, Джаф, ты собираешься накрывать на стол или нет? — донесся до их ушей недовольный и даже властный окрик.

Эти слова дяди Джо вновь пробудили в девочке немного забытое чувство голода, и Делия в тот же миг бросилась из коридора на кухню, что, впрочем, было несколько опрометчиво с её стороны, потому что маленькое пространство квартиры Джафета не располагало к такому

способу передвижения. Когда Делия вошла на кухню, то она увидела, как Джордан сидел на стуле, откинувшись на спинку, и нетерпеливо барабанил пальцами по поверхности кухонного стола, покрытого простой белой клеёнкой. Увидев малышку, он ободряюще улыбнулся ей.

— Садись, Делия, посмотрим, чем нас угостит Джаф, — лениво сказал он.

В то же время он кивнул головой на стул, стоявший у окна.

— Кстати, а как к тебе обращаться? — спросила девочка, занимая свое место за столом.

Этот вопрос Делия адресовала хозяину квартиры, который уже вошёл на кухню. Тот положил книгу сказок на край столешницы и, закатав рукава, взглянул на любопытную гостью.

— Дядя Джаф, зови меня просто дядей Джафом, — немного поколебавшись, ответил он.

После этих слов он подошел к духовке и, открыв стеклянную дверцу, достал оттуда алюминиевый противень, закопченный от времени. На противне лежал большой сверток, обмотанной алюминиевой фольгой. Держа противень обеими руками, хозяин квартиры осторожно поставил его на стол и, взяв нож, сделал поперечный надрез на мятой и блестящей поверхности, после чего выложил баранью лопатку на разделочную доску.

— Опять подгорело, ну сколько можно... — он печально вздохнул.

Делия, сглотнув слюну, перегнулась через стол и уставилась на аппетитную поверхность мяса. Действительно, корочка на нижней стороне лопатки была слегка обугленной.

— Ничего страшного, — сказала девочка, принимаясь к приятному запаху, — я люблю жаркое с хрустящей корочкой.

— Если бы ты была любительницей мяса с кровью, то ты была бы разочарована, — усмехнулся дядя Джаф.

Он начал нарезать баранью лопатку на мелкие кусочки, а Джордан тем временем сделал девочке знак. Сначала она не поняла, что тот имел в виду, но, проследив за движением его правой руки, догадалась, что Джо хочет, чтобы она достала тарелки. Делия встала и, шаркая туфлями по линолеуму, подошла к столешнице и выдвинула первый попавшийся наугад ящик. В нём лежали вилки и ложки.

— Не тормози, мне нужно положить мясо, — услышала она нетерпеливый голос дяди Джафа.

Делия захлопнула ящик со столовыми приборами и открыла другой — но там оказалось совсем не то, что ей было нужно. Окинув взглядом лежавшие там салфетки и зубочистки, девочка поняла, как глупо выглядит со стороны, но ничего не могла с собой поделать.

— Ладно, предоставь это дело мне, — Джордан поднялся со стула, — а ты пока сядь, — приказал он Делии.

Девочка послушно последовала к своему месту, а Джордан направился к кухонному шкафчику. Он открыл дверцы самой верхней полки и достал оттуда одну за другой три белые тарелки, которые затем поставил в раковину.

— Я совсем забыл, что ты не можешь дотянуться до такой высоты, — сказал он, начиная промывать их под проточной водой.

— Неважно, — скрестив ноги, ответила девочка.

Помыв тарелки, дядя Джо поставил их на стол и, закрыв дверцы кухонного шкафа, повернулся к хозяину квартиры.

— Мне поставить чайник, или ты сам? — спросил он с улыбкой.

— Я уже приготовил чай, — проворчал Джафет, перекладывая мясо с разделочной доски на тарелки, — не суетись, ты мне мешаешь.

Дядя Джо снова развалился на своём стуле, скрестив ноги, как Делия, что заставило девочку улыбнуться — ей было немного забавно, что взрослый мужчина непроизвольно повторяет за ней её движения. Малышка вдруг поймала себя на мысли, что ей нравится его непринужденная манера держать себя. В этот момент она даже забыла о еде, и только голос Джафета вернул её к реальности.

— Ужин подан, — объявил Джафет, расставляя перед гостями тарелки с мясом.

Делия, покачав головой, пришла в себя и, придвинув тарелку поближе к себе, взяла вилку, которую вовремя дал ей дядя Джаф. Дядя Джо откинулся на спинку стула и последовал примеру хозяина квартиры, который поставил на стол маленький чайник и три чашки. Девочка с большим аппетитом принялась уплетать мясо за обе щёки, несмотря на то, что кроме черного перца на корочке, в нём не было никаких других специй — даже соли.

— Ну как, вкусно? — спросил Джафет, который наконец занял свое место за столом.

Маленькая девочка, рот которой был полон еды, молча кивнула головой — её темные глаза сияли от удовольствия. Джордан, в свою очередь, отправляя в рот еще один кусок мяса, нечленораздельно промычал что-то утвердительным тоном. Хозяин квартиры, довольный эффектом, который произвела его стряпня, наполнил чашки и взъерошил пальцами свои вьющиеся волосы.

— Как насчёт добавки? У меня есть фасоль, если помните, — предложил он.

— Не смешивай, приятель, эти два блюда, — ответил Джордан, — их нужно есть с перерывом не менее часа, иначе фасоль перебьет вкус мяса.

Он произнес эти слова тоном, который не оставлял сомнений в том, что познания дяди Джо в кулинарии были весьма поверхностными, но он, по-видимому, вовсе не рассчитывал на то, чтобы убедить кого-либо в своём профессионализме, хотя Делия, которая к этому времени уже наелась, кивнула головой в знак согласия. Затем она посмотрела на Джафета.

— Я буду фасоль, но попозже, а сейчас я бы с удовольствием почитала эту книгу, — и она указала пальцем на томик сказок, лежащий на столешнице.

Дядя Джо проследил за её движением и, ухмыльнувшись, взял чашку в руку.

— К твоему сведению, Джаф, — обратился он к хозяину квартиры, — когда Делия говорит «почитать», то она имеет в виду чтобы ей читали вслух. Намек ясен? — сделав глоток, он подмигнул дяде Джафу.

— Ну... — замялся Джафет, явно чувствуя себя неловко. — Мои ораторские способности невелики, но если юная леди хочет... — он посмотрел на Делию, которая с любопытством

следила за их разговором.

— Пожалуйста, дядя Джаф, почитай мне сказку! — попросила его малышка, изобразив на своем нежном личике очаровательную беспомощность.

— Вот когда ты выпьешь чай, тогда я тебя и порадую сказочкой, — ответил Джафет, на которого, казалось, не распространялись чары малышки.

Поучительный тон, которым он произнес эти слова, не понравился Делии — в эту минуту дядя Джаф вел себя точь-в-точь как её отец, который никогда не отличался изысканностью манер, но зато очень любил при каждом удобном случае подчеркивать свое превосходство над всеми остальными. Маленькая девочка поймала себя на мысли, что если обычно дети хотят видеть в окружающих людях знакомые черты, присущие им родителям, то у неё было совершенно наоборот — ей это наоборот было противно, как будто все её сознание пыталось абстрагироваться от всего, что было связано с её родственниками.

— Дядя Джаф, он невкусен! — раздраженно сказала Делия, имея в виду чай.

Это замечание было небезосновательным — даже когда она ещё только собиралась в гости, она услышала предупреждение Джафета о том, что у него дома нет сладостей, а пить чай без сладостей казалось ей бессмысленным занятием, ибо она всегда воспринимала чай как нечто такое, чем нужно запивать десерты, а не как то, что пьется отдельно.

— Бог с тобой, — махнув рукой, сказал Джафет, — если ты не хочешь чаю, не пей, я тебя к этому не принуждаю.

— Мы идем читать или нет? — спросила Делия, которой уже не терпелось услышать какую-нибудь сказку.

— Дай мне попить, — сказал Джаф, поднося чашку к губам, — ты не возражаешь? — сделав глоток чая, он посмотрел на Делию.

Девочке ничего не оставалось, как кивнуть хозяину квартиры в знак своего согласия с ним, после чего она скрестила ноги и поудобнее устроилась на стуле. Так они втроем просидели молча четыре минуты, пока Джордан вдруг не поднялся из-за стола.

— Ладно, Джаф, кончай чаи гонять, — без зазрения совести сказал он.

Затем он направился к выходу из кухни, поманив девочку за собой.

— Пойдем в кабинет, Делия, и займем свои места, — весело сказал он, уже стоя в коридоре.

Малышка не заставила себя упрашивать и встала из-за стола. Она посмотрела сначала на книгу, потом на Джафета — тот продолжал вяло прихлебывать из чашки.

— Захвати книгу, когда придёшь к нам, — сказала она.

Не дожидаясь его ответа, Делия последовала примеру Джордана и выскользнула из кухни. Дядя Джаф проследил за ней взглядом, а затем, отставив чашку, с ворчанием поднялся со стула.

Делия, следуя за дядей Джо, вошла в кабинет дяди Джафа, в котором витал аромат каких-то незнакомых ей эфирных масел. Некоторое время она постояла на пороге, оглядывая уютно

обставленную комнату, стены которой были оклеены обоями приятного аквамаринового оттенка, а на полу лежал иранский ковер. В другом конце кабинета, прямо у окна, стоял большой письменный стол, за которым, как поняла Делия, работал Джафет.

Кроме того, малышке попался на глаза большой шкаф из красного дерева, полки которого были заставлены различными журналами и папками. Рядом с ним у стены, стоял уютный кожаный диван, на котором уже сидел дядя Джо, скрестив ноги и закинув руки за голову. Увидев свою юную подругу, он улыбнулся ей и указал на кресло, стоявшее у противоположной стены.

— Устраивайся, Делия! — оптимистично сказал он. — И послушаем, как Джаф читает нам вслух!

— Ура! — восторженно откликнулась Делия, плюхаясь в кресло, обитое желтой синелью и тут же кладя руки на подлокотники.

В кабинет вошел дядя Джаф. Оглядев собравшихся, он шутливо погрозил Джордану пальцем и, кивнув Делии, сел в обитое зеленым ситцем кресло, которое стояло перед письменным столом. Скрестив ноги, он откашлялся и открыл уже известную всем троим книгу на самой последней странице — как поняла девочка, дядя Джаф хотел свериться с содержанием.

— Итак, чем же развлечь нашу юную леди... — пристально глядя в книгу, пробормотал Джаф.

— Чем-нибудь интересным и лучше с моралью! — громко и отчетливо произнесла Делия.

— Ну, хороших сказок без морали не бывает, — как бы между прочим заметил хозяин квартиры, поправляя очки.

— Зависит от того, как на это посмотреть... — бросил Джордан куда-то в сторону, но, встретив взгляд девочки, тут же замолчал.

— О! Я нашел то, что нам нужно! — воскликнул дядя Джаф и начал переворачивать страницы.

— Вот интересная история, написанная Леонардом Остинером.

— Подожди, — Делия подняла руку, — разве автором книги не является некий Эдвард Коулман?

— Ты не понимаешь, — слегка пожурил её Джафет, — он просто составил этот сборник, а авторы сказок все разные!

— Ну, я думаю, тебе виднее, — девочка доверилась авторитету взрослого.

— Итак, «Зеландайн в Сэвентхэйвене», — торжественно провозгласил дядя Джаф.

Он прищелкнул языком и приступил к чтению.

— «Сэвентхэйвен был волшебным городом, который располагался на острове, скрытом от глаз смертных прямо на небесах. Попастъ туда можно было, только поднявшись по хрустальной лестнице, которая появлялась только глубокой ночью и только на одном участке, что находился у большой дороги».

Последние слова Джафет произнес с подчеркнутой важностью, что невольно заставило девочку отпустить шутку насчёт услышанного.

— Да, конечно, — сказала она с сарказмом, — как же ещё можно назвать город на небесах, если не Сэвентхэйвеном...

— Возможно, тут имеет место быть игра слов, — добродушно заметил дядя Джо.

— «В этом волшебном городе жило всего шесть жителей», — продолжил Джафет. — «Это были: каменщик, который строил дома; кузнец, который ковал всевозможные полезные вещи; рудокоп, который добывал драгоценные камни и золото; охотник, который охотился на зверей и кормил всех остальных; доктор, который помогал жителям со здоровьем, а также бездельник менестрель, который не занимался ничем, кроме бесполезного стихосложения. И, конечно же, городом правил суровый мэр».

— Подожди, — сказала Делия, когда дядя Джаф взял небольшую передышку чтобы вдохнуть воздуха, — ты же сказал, что их было шестеро. Мэр что, не считался жителем?

— Ха, шестеро в городе, не считая мэра, — щелкнув пальцами, пошутил Джордан.

— Ну да, как у Джерома, — согласился с ним хозяин квартиры и продолжил чтение. — «У всех обитателей Сэвентхэйвена была одна общая черта — каждому из них было более двух тысяч лет и они никогда не появлялись на глаза людям. Но это вовсе не значило, что сэвентхэйвианцы не знали о существовании смертных — напротив, те драгоценности, которые добывал рудокоп, они собирались отдать людям, но с одним условием — когда те перестанут устраивать военные действия и убивать себе подобных».

— Думаю, что они сделают это только тогда, когда рак на горе свистнет, — прокомментировал действия сказочных обитателей дядя Джо.

— «Началась вся эта история в герцогском дворце», — продолжил дядя Джаф. — «В нём жила молодая маркиза Зеландайн, которую называли так потому, что это просто очень красивое имя».

— Я с этим не согласна! — вдруг воскликнула Делия.

— О чем ты говоришь? — Джафет удивленно посмотрел на неё из-под стекол своих очков.

— Каждое имя должно иметь значение! — продолжала девочка. — Например, моя мама назвала меня греческим словом, которое означает «неисчезаемая»!

— Хмм, было очень любопытно узнать... — дядя Джо покачал головой.

— Делия, — сказал хозяин квартиры после паузы, — прости меня конечно, но я считаю, что твоя многоуважаемая матушка попросту надула тебя.

Глаза девочки едва не вылезли из орбит, она даже не знала, как на это реагировать. Видя её реакцию, дядя Джаф поспешил объясниться.

— Я просто кое-что знаю об эллинской культуре, — начал он, — и поэтому мне известно, что имя «Делия» означает всего лишь «рожденная на острове Делос».

Это объяснение удивило малышку, и она опустила взгляд на свои туфли.

— Между прочим, — сказал Джафет, — для одной греческой богини, а именно Артемиды, твоё имя использовалось просто как эпитет.

— Солидно, не правда ли? — вторил ему дядя Джо, глядя на смущенную Делию.

— Я чувствую... Как волна правды погасила огонь лжи, — сама не понимая к чему, тихо сказала Делия

— У тебя богатый словарный запас! — воскликнул Джордан, подняв палец к потолку.

Хозяин квартиры ничего не сказал, но девочка успела заметить, как вспыхнули его глаза за стеклами очков. Она невольно улыбнулась — ей действительно понравилась похвала её способностям составлять фразы, но через мгновение лицо малышки снова приобрело серьезное выражение.

— Ладно, со мной все ясно, — без ложной скромности промолвила она, откидываясь на спинку кресла, — но в честь кого была названа маркиза из сказки?

— Ты имеешь в виду Зеландайн? — спросил дядя Джаф. — Ну, я даже не знаю...

— Есть трава с очень похожим названием, сорняк ещё тот, — задумчиво проговорил Джордан.

— Нет-нет, подожди, кажется, я кое-что вспомнил, — призвал к вниманию Джафет, — если я не ошибаюсь, чистотел был назван так потому, что он цвёл тогда, когда ласточки прилетали, и засыхал после их улёта.

— Я никогда раньше не рассматривал этот момент с такой стороны, — сказал дядя Джо, — а теперь давай адаптируем это под сказку для нашей юной леди.

— Хорошо, — согласился с ним хозяин квартиры, — предположим, что маркизу назвали Зеландайн, потому что её мать наблюдала за ласточками, которые летали у стен их дворца.

— Совсем другое дело! — радостно воскликнула Делия. — Это уже имеет смысл!

— Ты умная девочка, — похвалил ее дядя Джаф и продолжил читать. — «Молодая маркиза жила в роскоши и изобилии, а в повседневной жизни её окружали волшебные существа. Например, по утрам Зеландайн будил солнечный зайчик, который спускался из окна с первыми лучами солнца и звенел колокольчиком над её подушкой».

Делия не смогла удержаться от смеха, когда представила себе эту картину. Дядя Джо рассмеялся вместе с ней, и только хозяин квартиры продолжал молча сидеть в своем кресле, ожидая, когда слушатели успокоятся. Когда веселье поутихло, он снова устремил взгляд на книгу.

— «Но не только у юной маркизы был волшебный питомец. У герцогини, её матери, была горшечная фея — крошечная женщина с крыльями, которая жила в маленьком горшке и не нуждалась в еде или питье, но зато могла творить чудеса. Впрочем, герцогиня вполне могла обойтись и без чар малютки, ибо она сама была волшебницей. Хотя, как бы то ни было, это не мешало ей каждый день мучить маленькую красавицу одним и тем же вопросом — «как долго мне сидеть на троне?»

— Хм, почему герцогиня задавала фее такой вопрос? — спросила Делия.

— Я думаю, это следует понимать как аллегория того факта, что мать Зеландайн боялась приближающейся старости, — предположил дядя Джаф.

— А как насчет очевидной власти в стране? — Джордан прервал разговор.

— Ты что, Джо, не понимаешь, что такое управление государством? — Джафет начал спорить.
— Герцогиня — это не королева, а лишь владелица нескольких участков земли, которыми она может распоряжаться, но не более того.

— Подожди, то есть ты хочешь сказать мне, что... — хотел продолжить спор дядя Джо, но их юная слушательница перебила его.

— Ладно, прекратите это! — воскликнула Делия. — Я пришла в гости к дяде Джафу не для того, чтобы выслушивать подобные споры!

— Что ж, устами Делии глаголит истина, — согласился с ней Джафет. — «Итак, горшечная фея всегда отвечала своей госпоже одно и то же — что герцогиня будет править долго и счастливо. Такой ответ приводил самовлюбленную женщину в восторг. Что же касается остального её времяпрепровождения, то тут стоит отметить, что герцогиня прибегала не только к магии — почти всем, что было связано с властью, ведал главный исполнитель королевских желаний».

— Кто это такой? — удивилась Делия. — Никогда не слышала о подобной должности.

— Ну, нетрудно догадаться, что этот мужчина выполнял любые желания коварной герцогини, — заметил Джордан.

— Но почему его звали «исполнителем»? — не унималась малышка.

— Это опять игра слов, — продолжил дядя Джо, — он одновременно выполнял как приятные, так и жестокие просьбы.

— Хорошо, — согласилась с его словами Делия.

Тем временем Джафет улыбнулся и вернулся к чтению рассказа.

— «Должность главного исполнителя королевских желаний при дворе герцогини была учреждена давным-давно — человек, о котором мы ведём речь, был потомком в третьем поколении. Сам по себе он был отличным работником — ему не составляло никакого труда пробраться куда угодно и незаметно подслушать заговоры любых интересных личностей, которые внушали опасения у его хозяйки. В тот день он вбежал в тронный зал и сообщил, что армия соседней страны потерпела поражение, а их предводитель взят в плен. Эта радостная весть так обрадовала герцогиню, что она немедленно приказала наградить его медалью «За приятную новость». А в это время дочь герцогини, маркиза Зеландайн, общалась с двумя необычайными обитателями герцогского замка».

Прочитав это, дядя Джаф внезапно оторвался от книги и посмотрел на Делию. Девочка заметила, как на его лице промелькнуло выражение легкой насмешки, которое быстро исчезло, сменившись полнейшей серьезностью.

— Я хочу, чтобы ты сама догадалась, с кем разговаривала маркиза, — с легкой иронией сказал Джафет.

Заметив, как лицо девочки ярко покраснело, он улыбнулся и ободряюще подмигнул ей.

— Я дам тебе подсказку — их имена начинались на буквы Кэ и Эр соответственно, — словно делая одолжение, продолжил он.

Делия начала перебирать в уме все известные ей дворцовые титулы в надежде, что хотя бы

один из них окажется подходящим. Это было не очень легко, потому что ей с самого детства не нравилась вся эта монархистская чепуха, и поэтому ей на ум приходили только штампы из претенциозных фильмов и скучных мыльных опер на исторические темы. Через минуту она смогла подобрать нужные слова и, вздохнув, посмотрела на хозяина квартиры.

— Камердинер и рыцарь, — выпалила она с некоторым облегчением.

— Что ж, это была неплохая попытка, — сказал дядя Джаф с усмешкой, — но нет, Зеландайн разговаривала отнюдь не с людьми.

Это откровение застало девочку врасплох — казалось, что она совершенно забыла, что ей читают сказку, а не документальные хроники из жизни какого-нибудь политического деятеля.

— А с кем же? Может быть, с животными? — спросила она, наморщив лоб.

— Нет, — загадочно ответил Джафет, — с растениями.

И, не дав девочке опомниться, хозяин квартиры вернулся к чтению сказки.

— «Кактус и Ромашка, росшие в гостином зале дворца, обладали способностью говорить также, как и люди. Когда Зеландайн было нечего делать, она садилась на стул перед окном и слушала, как её зелёные друзья рассказывают ей о том, что было и что будет в мире. В тот день они сказали маркизе, что сегодня ей исполняется восемнадцать лет и по этому случаю они хотят порадовать её известием о том, что она встретит своего жениха, который, как было принято в те далёкие времена, должен будет подарить ей сердце, пронзенное стрелой. Когда Зеландайн, обрадованная этой новостью, немедленно отправилась в главный дворцовый зал, где находилась её мать, Кактус и Ромашка начали перешептываться между собой о том, на кого будет похож таинственный избранник маркизы».

— Ха-ха, я думаю, что определенно не на колючий кактус! — со смехом перебила его Делия.

Джафет перевел дыхание и, с довольной улыбкой посмотрев на свою юную слушательницу, продолжил.

— «Некоторые могут удивиться тому, почему маркиза так обрадовалась известию о своем дне рождения. Всё было проще простого — дело в том, что её мать изо всех сил старалась держать дочь в неведении относительно её возраста, потому что боялась того, что когда девушка достигнет своего совершеннолетия, то она не откажется от возможности занять свое место на троне. Конечно, Зеландайн даже не помышляла об этом — всё, чего она хотела в тот день, это устроить по случаю своего дня рождения весёлый праздник. Приближаясь к главному дворцовому залу, по дороге она уже представляла себе, как в нём вспыхнули огни сотен свечей, как туда входят гости, с прибытием которых начался настоящий бал. Маркиза своими собственными глазами видела грациозных кавалеров, которые, сверкая очами и звеня шпорами, танцевали с элегантными дамами, а в самом конце зала ей чудился силуэт прекрасного юноши, к которому ей захотелось броситься, дабы тот заключил её в объятия».

Чтение Джафета было прервано приглушенным зевком — это Джордан поёрзал на кожаном диване, поднеся руку к лицу, чтобы прикрыть рот.

— Это звучало скучно, — честно призналась Делия, тоже прикрывая рот ладошкой.

— Просто наберись терпения, — сказал дядя Джаф, — в каждой сказке есть несколько не особо интересных описаний светской жизни.

— Хорошо, — ответила девочка, вытирая руку о подлокотник кресла.

— «Но увь», — продолжал Джафет, — «на самом же деле в главном зале дворца стоял большой медный котёл, в который мать маркизы бросала листья молочая, змеиные клыки и осиные жала. Ядовитое варево пенилось и бурлило, а сама волшебница яростно шептала над ним слова каких-то заклинаний. Когда вода наконец залила угли, лежавшие под котлом, герцогиня приступила к допросу закованного в цепи молодого вождя, которого по её молчаливому указу привели стражники. Она хотела узнать у пленника, где прячутся старики, женщины и дети разбитой, но не покорённой страны. Но молодой вождь, даже под страхом смерти, не сказал ей ничего!»

Последние слова дядя Джаф произнес с таким энтузиазмом, как будто лично присутствовал на этом допросе и от всего сердца сочувствовал этому молодому человеку, потерявшему родину и свободу. Его юная слушательница не удержалась от комментария:

— Молодец! Отважное сердце! — громко воскликнула Делия и подпрыгнула на месте, отчего её черные волосы живописно рассыпались по плечам.

Оба её взрослых собеседника уставились на девочку с некоторым недоумением, словно пытаясь понять причину ее безудержной радости. Джордан даже пригладил ладонью свои выющиеся волосы, отчего они стали выглядеть ещё хуже. По его лицу малышка поняла, что в душе он завидует её молодому пылу, но из-за присутствия своего близкого друга старается не выражать своих чувств. Сам Джафет, оглядев гостью с ног до головы, лишь многозначительно ухмыльнулся и вернулся к книге, которую продолжал держать в руках.

— «Когда герцогиня поняла, что молодой вождь не согласен совершить измену своей родине, она позвала стражников за собой и, оставив пленника одного, отправилась давать указания палачам, дабы те занялись приготовлениями к пыткам. Как раз в этот момент Зеландайн вошла в главный дворцовый зал, и каково же было её удивление, когда она увидела красивого, но измученного и закованного в цепи юношу! Она тут же бросилась к нему и начала задавать вопросы, на которые тот охотно отвечал, потому что почувствовал в девушке родственную душу. Услышав печальную историю молодого вождя, сердце юной маркизы наполнилось готовностью вернуть ему свободу, но что могли сделать её хрупкие руки?»

— Интересно, какой идеологии придерживался Леонард Остинер, написавший эту сказку? — задумчиво произнес дядя Джо.

— О чем ты вообще говоришь? — не понимая слов друга, спросил Джафет.

— Только подумай об этом, приятель, — с видом знатока начал Джордан, — у этого автора представитель феодального класса симпатизирует вождю угнетенного народа. Не находишь ли ты, что это своего рода предпосылка для мятежа, переворота?

— Пожалуйста, прекрати! — Делия прервала его разглагольствования о политике.

— Я согласен с тобой, — поддержал девочку дядя Джаф и продолжил чтение. — «Но в это время в дворцовый зал вернулась мать Зеландайн, которая, обнаружив свою дочь рядом с пленником, немедленно приказала отправить молодого вождя в темницу, а сама набросилась на маркизу с громкими укоризненными упрёками. Когда герцогиня поняла, что этим делу не помочь, она в целях задабривания подарила Зеландайн прекрасную диадему, инкрустированную жемчугом. В этом сверкающем уборе юная маркиза показалась всем присутствующим такой прекрасной, что после её ухода встревоженная женщина немедленно бросилась в свои покои, чтобы спросить у горшечной феи о своей судьбе. Ответ маленькой

красавицы напугал герцогиню не на шутку — по прогнозам феи, Зеландайн могла в любую минуту сбросить свою мать с трона».

Слушая сказку, Делия глубоко вздохнула. Дядя Джаф оторвался от книги и посмотрел на неё с улыбкой. Девочка слегка покраснела и опустила глаза.

— Я просто подумала о том, что герцогиня немного похожа на мою маму, — мягко проговорила она.

— Интересно, чем же именно? — не удержался от вопроса Джордан.

— По правде говоря, — начала маленькая девочка, — у мамы тоже бывают такие же перепады настроения — то ей кажется, что все против нее, а в следующую секунду она проникается огромной любовью к миру.

— Сколько лет твоей маме? — настойчиво спросил Джафет.

— Я не знаю точного возраста, — вмешался дядя Джо, — но она моложе своего пятидесятилетнего мужа лет эдак на двадцать.

— Значит, тридцать с чем-то, — сказал дядя Джаф, несколько не удивленный такой разницей в возрасте супругов, — кризис среднего возраста, что с него взять...

Оба взрослых мужчины посмотрели на Делию. Малышка сидела на стуле, уставившись в пол. Она, конечно, не могла не слышать их разговор о её матери, но по большей части ей было все равно — маленькая девочка просто хотела услышать продолжение сказки. Джафет переглянулся со своим взрослым другом, пожал плечами и вернулся к своей книге.

— «Едва герцогиня услышала предсказание горшечной феи, как её душа тут же наполнилась ненавистью и завистью к собственной дочери, и она решила отомстить юной маркизе. Женщина перебрала в уме множество способов мести и в конце концов решила продать Зеландайн в рабство какому-нибудь морскому волку, которые тогда бороздили моря на своих огромных шхунах. Герцогиня немедленно позвала к себе старого егеря, над которым она постоянно издевалась, и приказала ему отвести девушку в гавань. Старый егерь не посмел ослушаться своей хозяйки и взял Зеландайн с собой, чтобы отвести девушку за стены герцогского замка. Пройдя через ворота, он уже собирался направиться в гавань, где стояли на якоре торговые шхуны, но, к счастью для маркизы им попался на пути мудрый ворон, который подсказал старому егерю, что тот может просто оставить девочку на большой дороге, а самому вернуться к герцогине и сообщить ей, что девочку якобы убили по дороге мародёры. Старый егерь, которого терзала симпатия к Зеландайн, немедленно последовал хорошему совету птицы и повернул обратно в герцогский замок, в то время как мудрый ворон спрятался в ветвях древнего дуба, росшего у дороги. К несчастью, герцогиня с первых слов старого егеря поняла, что её обманули, и, не дослушав его лживый рассказ до конца, приказала своим стражникам схватить старика и отвести его во двор к трофейной гильотине — той самой, которую её солдаты добыли в войне с народом молодого вождя».

По какой-то причине история о том, как невезучий егерь попался на своей лжи, так развеселила Делию, что она тут же разразилась беззаботным смехом. Оба её собеседника переглянулись, как будто им было очень неловко наблюдать за этим. Когда девочка немного успокоилась, она виновато улыбнулась им и поправила платье.

— Ему не следовало прислушиваться к советам животных, — язвительно заметила девочка.

— Так-то ты верно уловила суть, — начал Джордан, — но, как мне кажется, над смертью смеяться неприлично.

— Так ведь старый егерь вымышленный персонаж! — справедливо заметила Делия. — Что плохого в том, чтобы смеяться над его смертью?

Но безмолвный упрек, который читался в глазах дяди Джо и дяди Джафа, заставил её прикусить язык и вжаться в кресло. К счастью, молчание длилось недолго, и вскоре Джафет продолжил чтение.

— «Зеландайн осталась одна на большой дороге. На улице к тому моменту наступила ночь, и юная маркиза все больше пугалась темноты. Она начала взывать своим голосом к ночным небесам, и вскоре на её отчаянные крики из темноты прилетел мудрый ворон, который нам уже был знаком. Увидев Зеландайн, он приказал девушке следовать за роем добросердечных светлячков, светящихся во мраке. Юная маркиза последовала его совету и в конце концов насекомые привели её к хрустальной лестнице, которая вела прямо на небеса. Зеландайн взобралась по ступенькам наверх и оказалась в удивительном месте, где среди бесчисленных облаков парил остров, на котором, среди цветов и деревьев, стояли хоть и маленькие, но очень милые домики с красными черепичными крышами и белыми круглыми стенами. Когда юная маркиза приблизилась к этому необычному поселению, навстречу ей выбежал маленький человечек, в одной руке которого была лютня, а в другой лист бумаги, испачканный чернилами».

— Это был менестрель? — воскликнула девочка, вспомнив самое начало сказки.

— Ну а кто же еще это мог быть? — задал риторический вопрос дядя Джаф. — И, как ты уже догадалась, маркиза оказалась в Сэвентхэйвене, том самом волшебном городе!

— Это же так очевидно, — с легким раздражением в голосе Делия бросила на него взгляд, в котором читался упрек.

В то же время она нисколько не удивилась, когда дядя Джо, почесав колено, загадочно хмыкнул. Кто знает, может быть, он слышал эту сказку не в первый раз, и даже знал её наизусть. Как бы то ни было, внимание девочки снова переключилось на Джафета, который в этот момент, хлопнув себя по лбу, снова уткнулся в книгу.

— «Как только маленький человечек увидел маркизу, он начал громко петь и играть на лютне, и вскоре под звуки его музыки из домов начали выходить другие обитатели небесного городка. Как только они в полном составе собрались на улице, самый пожилой на вид человечек подошел к Зеландайн и начал расспрашивать её о том, кто она такая и как она оказалась здесь. Юная маркиза не стала лгать ему и честно ответила, что в этот день ей исполнилось восемнадцать лет и что мать выгнала её из дома, даже не разрешив отпраздновать этот замечательный день. Жители небесного города прониклись симпатией к Зеландайн и решили позволить ей остаться с ними. Мэр немедленно отдал каменщику распоряжение построить жилище для маркизы, с чем тот справился всего за десять минут, потому что у него всегда были наготове все необходимые инструменты и материалы».

Когда дядя Джаф остановился, чтобы перевести дух, Джордан, который все это время сосредоточенно разглядывал лежащий у его ног персидский ковер с замысловатым рисунком, вдруг поднял глаза на хозяина квартиры. В глазах дяди Джо читалось неудовольствие, как будто он не мог поверить, что его друг произнес такие глупые и неожиданные для него слова.

— Как-то это, хм, нереалистично что-ли... — проворчал он себе под нос и печально покачал

головой.

Делия, которая жадно вслушивалась в каждое слово дяди Джафа, не стала тратить время на расспросы касательно того, что именно Джордан имел в виду — тот факт, что маркизе так легко позволили жить в Сэвентхэйвене, или же то, насколько быстро для неё построили домик. Однако оставить его замечание без ответа было бы бестактностью с её стороны — девочке очень не хотелось, чтобы дядя Джо посчитал её простушкой, верящей любому слову. Поэтому Делия, секунду подумав, расправила плечи и слегка приподнялась в своём кресле, чтобы привлечь внимание всех присутствующих.

— Дядя Джо, ты забыл, что это сказка! — громко воскликнула она на весь кабинет. — Она не обязательно должна быть правдоподобной!

— Правда на твоей стороне, — согласился с ней хозяин квартиры и продолжил чтение. — «Жители Сэвентхэйвена ни разу не пожалели о том, что юная маркиза поселилась в их городе — за добро Зеландайн платила добром, поскольку она постоянно заботилась о жителях и пекла своим новым друзьям вкусные пирожки, что очень нравилось всем, ибо до этого момента они питались простым запеченным мясом животных, которых добывал охотник. Вскоре бездельник менестрель, которому довелось увидеть маркизу раньше всех остальных, сочинил о ней очень нежную балладу, в которой восхвалял её красоту и доброту, а также не преминул обвинить её мать в том, как несправедливо та обошлась со своей дочерью. Когда он прочел эту балладу самой маркизе, сердце Зеландайн наполнилось теплым чувством к менестрелю, но она не ответила ему взаимностью, потому что она продолжала думать о молодом вожде, который, как она предполагала, всё ещё томился в плену у герцогини».

— Кстати, мы давно ничего не слышали о том, что происходило в герцогском замке, — не удержалась от комментария Делия.

— Сейчас узнаешь, — улыбнулся дядя Джаф и продолжил. — «Мать маркизы была недовольна тем, как старый егерь распорядился жизнью её дочери — казнив его на гильотине, женщина, не теряя ни минуты, решила переодеться нищенкой и пробраться в Сэвентхэйвен, для чего она пригласила к себе главного исполнителя королевских желаний. Ей требовалась его помощь потому, что поскольку герцогиня всю свою жизнь прожила в роскоши, то она совершенно не знала, как это — просить милостыню. Главный исполнитель королевских желаний целых два дня потратил на то, чтобы провести со своей хозяйкой пару упражнений, но герцогиня очень плохо усваивала его уроки, ибо она постоянно срывалась на светский тон, что было совершенно неприемлемо в амплу нищенки. Понимая, что это не приведет ни к чему хорошему, её учитель решил взяться за дело сам — с этой целью главный исполнитель королевских желаний обратился к горшечной фее и попросил её превратить его в нищего. Эффект превзошел все ожидания — молодой человек по мановению пальца маленькой красавицы в мгновение ока превратился в пожилого мужчину, одетого в грязные лохмотья. Один его глаз был скрыт за чёрной повязкой, а обе его ноги были настолько кривыми, что без костыля он был совершенно беспомощен. Отныне никто не мог сомневаться в том, что это был не коварный главный исполнитель королевских желаний, но просто пожилой и больной калека, которому требуется помощь».

Услышав эти слова, Делия расхохоталась — уж больно комичным показался ей вид ноющего старикашки, в которого превратился главный исполнитель королевских желаний. Она не могла понять, зачем ему понадобилось так уродовать себя, но уже тот факт, что теперь его внешность полностью соответствовала его отвратительной душе, доставлял ей чувство удовлетворения. Дядя Джо и дядя Джаф на этот раз не нахмурились — очевидно, они тоже были согласны с тем, как фея из сказки расправилась с коварным исполнителем. Во всяком случае, Делия отчетливо

услышала тихий, но одобрительный смешок Джордана. Когда девочка наконец успокоилась, она подняла голову и почесала затылок.

— Можешь продолжать читать, — бросила она Джафету, вытирая слезы от смеха.

— Хорошо, — кивнул хозяин квартиры. — «В конце метаморфозы своего слуги герцогиня вручила калеке флакон с собственноручно сваренным ею ядом, одной капли которого было достаточно для того, чтобы отправить Зеландайн в страну вечных грёз. Поклонившись своей хозяйке, главный исполнитель королевских желаний вышел за ворота герцогского замка и, дождавшись ночи, поднялся по хрустальной лестнице в Сэвентхэйвен, где, найдя домик, в котором спала юная маркиза, плеснул на неё ядом и немедленно бросился бежать. Однако он допустил в своих расчетах непростительную ошибку — в кураже бросив склянку на пол, он мгновенно разбудил всех шестерых жителей городка, которые во главе с мэром бросились в погоню за калекой, чьи кривые ноги оказали ему медвежью услугу — ибо не сумев оторваться от преследования, главный исполнитель королевских желаний потерял костыль и был вынужден остановиться на полпути к спуску на землю. И поэтому ему пришлось плохо — очень плохо! Хуже некуда!».

— Так что же случилось с этим мерзким злодеем? — спросила Делия, не отрывая глаз от рассказчика.

— Я думаю, что обитатели Сэвентхэйвена просто сбросили его с лестницы, — предположил Джордан.

Делия не могла не признать, что ответ дяди Джо был достаточно правдоподобным, но она всё равно почувствовала себя немного оскорбленной тем, что Леонард Остинер — автор этой сказки — не упомянул, каким образом герои учинили расправу с негодяем. Впрочем, это можно было понять — в конце концов, он написал детскую сказку, и, конечно, мистер Остинер должен был постараться, чтобы его работа выглядела как можно более невинной, избегая любых упоминаний о насилии, чтобы не напугать свою аудиторию. Но в глубине души Делии жило неосознанное отвращение ко всякого рода злодеям, из-за чего её не удовлетворило столь поверхностное описание того, что произошло с главным исполнителем королевских желаний. Тем временем Джафет продолжал читать сказку.

— «Когда с калекой было покончено, жители Сэвентхэйвена вернулись в домик, где бедная маркиза неподвижно лежала в постели — яд, которым главный исполнитель королевских желаний плеснул на лицо Зеландайн, погрузил девушку в такой глубокий сон, что её не смогли разбудить никакие силы. Сэвентхэйвианцы были охвачены безмерным горем, и даже суровый и недоверчивый мэр безутешно рыдал, стоя на коленях у кровати, на которой лежало безжизненное тело юной маркизы. Однако вскоре в Сэвентхэйвен прилетел наш старый друг мудрый ворон, который объяснил опечаленным жителям, как спасти девушку — всё, что для этого нужно было сделать, это привести в волшебный город молодого вождя, который до сих пор томился в темнице — ведь они с Зеландайн любят друг друга!»

— Это звучит как заезженная мантра, — пробормотал Джордан, поднимая глаза к потолку, — пробуждение ото сна посредством поцелуя...

— Я так не думаю, дядя Джо! — с энтузиазмом возразила Делия. — Это же так романтично!

— Справедливости ради хочу заметить, — кашлянув, вкрадчиво заявил Джафет, — что в сказке нет ни единого слова о том, что именно должно было разбудить маркизу! Может быть, поцелуй, а может быть, что-то совершенно другое!

Делия одарила дядю Джафа лучезарной улыбкой со святым сиянием своих темных глазок и кивнула ему в знак согласия. Впервые за всё время, что они провели вместе, лицо хозяина квартиры внезапно покраснело от смущения. Малышке казалось, что смутить Джафета было трудно, но она ошибалась. Вытерев пот с шеи, он на секунду отвернулся от юной гостьи и посмотрел на люстру, свисающую с потолка. Через некоторое время он перевёл взгляд на девочку и, увидев озорную улыбку на её лице, добродушно покачал головой и вернулся к своей книге.

— «Сэвентхэйвианцы собрали совет, на котором начали решать, кто из них должен был отправиться вызволять узника из темницы. После долгих обсуждений и жарких дебатов они пришли к выводу, что это должен сделать самый молодой из всех присутствующих, а именно бездельник менестрель. Меньше чем через час тот уже спустился по лестнице на большую дорогу и, тайком пробравшись в герцогский замок, проскользнул в спальню герцогини, где та хранила волшебный горшок. Взяв его в руки, менестрель обратился к его крошечной обитательнице с просьбой освободить молодого вождя. Фея не соглашалась на это предложение, а тем временем стражники услышали шум и бросились по направлению к спальне хозяйки. Когда их топот достиг ушей менестреля, тот впал в панику и, не зная, что делать дальше, решил на самый крайний шаг — попросил маленькую красавицу, чтобы та рассыпала дворцовые стены, на что горшечная фея согласилась без лишних слов, потому что в душе она презирала герцогиню. И когда четверо воинов уже взломали двери и попытались схватить менестреля, здание внезапно затряслось и тяжелый потолок рухнул вниз, похоронив под собой всех, кто в то время находился в герцогском замке».

— Как, и менестреля тоже? — испуганно воскликнула Делия.

— Да, он и горшечная фея оба погибли, — со смертельной серьезностью ответил Джафет, — только не плачь, — утешил он девочку, заметив крупные прозрачные капли у нее на глазах.

Ему удалось произвести на Делию желаемый эффект — она тут же вытерла слезы и шмыгнула носом, отчего её черные кудри окончательно растрепались. Кроме того, её платье, когда-то такое аккуратное, теперь выглядело поношенным и мятым. Девочка, заметив на себе пристальные взгляды мужчин, поспешно привела себя в порядок — аккуратно разгладила юбку на коленях и в сотый раз за вечер поправила волосы.

Когда Делия закончила свои дела и подняла глаза на Джафета, тот молча кивнул ей, как бы давая понять, что доволен её внешним видом и продолжил свое прерванное занятие — то есть начал выразительно читать сказку вслух, не забывая переворачивать страницы, чтобы не пропустить ни строчки. Маленькая девочка, затаив дыхание, слушала его приятный баритон.

— «Из всех обитателей герцогского замка выжил только один человек — как легко догадаться, это был молодой вождь, который, воспользовавшись всеобщей суматохой, выбрался из своей камеры за мгновение до того, как рухнули стены темницы. Побродив некоторое время по обломкам дворца, он выбрался в царственный сад, где в это время среди крон фруктовых деревьев и аккуратно подстриженных кустов как раз отдыхал от дневных забот уже знакомый нам мудрый ворон. Заметив выжившего, он немедленно взлетел с дерева и, медленно покружив над головой юноши, рассказал ему о том, что произошло с Зеландайн, а затем приказал молодому вождю дожидаться наступления темноты, чтобы тот поднялся по хрустальной лестнице на небеса. Закончив свое повествование, мудрый ворон взмахнул крыльями и взмыл в воздух, оставив молодого вождя одного в царственном саду».

Прочитав это, Джафет поднял глаза от книги и обменялся многозначительными взглядами со своей юной слушательницей, чьё лицо в мягком свете ламп накаливания казалось необычно

серьезным для восьмилетнего ребёнка. Делия в замешательстве прикусила губу и провела пальцем по обивке кресла, в котором сидела.

— Дядя Джаф, а что же было дальше? — спросила она после минутного молчания.

— Это был конец, — сказал хозяин квартиры, собираясь захлопнуть книгу.

— Послушай, нет, подожди, подожди! — взмолилась девочка, вставая со своего места.

Без лишних слов Джафет послушно передал книгу в руки подошедшей к нему Делии, которая в следующую секунду открыла её на странице с закладкой и, наморщив лоб, начала внимательно изучать её содержимое. И в самом деле, последняя строчка была именно той, которую дядя Джаф прочитал ей вслух — за ней следовала совершенно другая история под названием «Молли и её прелестные родители», автором которой был некий Макиел Ниму. Поняв, что на этом сказка действительно подошла к концу, Делия со вздохом захлопнула книгу и посмотрела на Джафета своими большими глазами, в которых застыла безмолвная печаль. Мужчине ничего не оставалось, как молча кивнуть головой, словно подтверждая правильность её выводов.

— Тебе понравилась эта сказка? — спросил Джордан девочку, поднимаясь с кожаного дивана.

Делия продолжала задумчиво стоять с книгой в руках — со стороны казалось, что она не совсем уверена, насколько ей понравилась история, которую прочитал ей хозяин квартиры. Прислушиваясь к собственным ощущениям, она несколько раз оглядела комнату, стараясь не задерживаться взглядом на своих собеседниках. Наконец Делия приняла решение и утвердительно кивнула головой.

— Да, это было неплохо, — сказала малышка с некоторым смущением, — я ожидала, что все закончится банально, но...

— Что ты подразумеваешь под словом «банально»? — Джафет, который до этого продолжал сидеть в своем кресле с отрешенным лицом, внезапно оживился.

— Ну... — Делия смутилась, начиная краснеть. — Если бы молодой вождь нашел маркизу и поцеловал её, и они были счастливы, то это было бы довольно типично, хотя и романтично...

Она остановилась на полуслове — казалось, ей было трудно подобрать слова, которые могли бы адекватно передать ее впечатление от сказки. Джордан, который уже разминал ноги, затекшие от долгого сидения на диване, тихо откашлялся и поднял руку вверх — возможно, для того, чтобы отвлечь девочку от темы, которая была слишком сложной для ребенка. Делия заметила его жест и тут же успокоилась.

— Джаф, — дядя Джо повернулся к своему близкому другу, — Делии и так трудно описать свои чувства, а ты пристаешь к ней со своими вопросами. Так не пойдёт, приятель.

Джафет направился к выходу из кабинета и, догнав Джордана, дружески похлопал его по плечу. Делия заметила гримасу легкого раздражения на лице хозяина квартиры и подумала, что слова дяди Джо явно задели дядю Джафа за живое, но тот изо всех сил старался произвести благоприятное впечатление на свою юную гостью и поэтому старался не показывать своего недовольства.

— Пойдем поедим чего-нибудь, время ещё есть, — донесся из коридора голос хозяина квартиры.

Джо и Делия вышли из кабинета и последовали за ним. Задержавшись на секунду у двери, ведущей на кухню, малышка вдохнула приятный запах печеных бобов, которые Джафет только что разогрел в микроволновой печи. Войдя на кухню вслед за дядей Джо, девочка сразу же заняла место за столом, которое выбрала с момента своего прихода сюда — прямо напротив выхода, чтобы в любой момент можно было быстро улизнуть, если возникнут какие-либо непредвиденные обстоятельства (в чем Делия, однако, совсем не была уверена).

— Приятного аппетита, — сказал Джафет, ставя на стол две тарелки: одну для дяди Джо, другую для Делии.

После этого хозяин квартиры приступил к приготовлению чая — поставив электрический чайник под кран, он наполнил его водой из-под крана, а затем подключил к электрической сети, после чего сел за стол и, достав из кармана своих широких брюк небольшой блокнот, открыл его и, бросив задумчивый взгляд на девочку, начал что-то быстро записывать. Делия, занятая едой, некоторое время не обращала на это внимания, но когда Джафет положил ручку на край стола, чтобы выключить чайник, малышка посмотрела на него и отложила вилку.

— Что ты там пишешь, дядя Джаф? — спросила она, продолжая жевать бобы.

Джафет обернулся и внимательно посмотрел на неё, держа в руках чайник, из которого валил густой белый поток горячего пара. Некоторое время он молчал, а затем, налив кипятку в маленький фаянсовый чайник, стоявший на столе, поставил электрический чайник на место.

— Так, памятки для своего хобби, — с достоинством ответил девочке дядя Джаф, занимая свое место за столом.

Делия немедленно потянулась за блокнотом, лежащим перед мужчиной, чтобы убедиться в правдивости его слов. Дядя Джаф не стал ей мешать, и через несколько секунд девочка уже держала в руках небольшую записную книжку в простом кожаном переплете, страницы которой были исписаны мелким, но вполне разборчивым почерком. Делия быстро пробежала глазами по первой попавшейся странице, но, не поняв, где находится самая последняя запись, подняла глаза на дядю Джафа, который, встретив её сосредоточенный взгляд, кивнул ей, словно одобряя её любопытство.

— Открой на девяносто первой странице и прочти, — услужливо подсказал хозяин квартиры, явно не собирающийся что-либо скрывать от своей юной гостьи.

Малышка последовала его совету и начала нервно листать тонкие страницы, пока, наконец, не нашла последнюю запись, которая заставила её изумленно поднять брови — на практически пустой странице была всего одна строчка, написанная размашистым почерком, которая гласила: «Волны правды стремятся погасить огонь лжи».

— Эй, это мои собственные слова! — потрясенно прошептала маленькая девочка. — Я произнесла их, когда ты читал мне сказку!

Она в замешательстве уставилась на Джафета, но он просто взял у нее блокнот и, положив его в карман, пожал плечами.

— Это для моего исследования относительно американских граждан с греческими именами, — ответил он с улыбкой.

Делия недоверчиво покачала головой — такое оправдание необъяснимого поступка дяди Джафа было слишком неправдоподобным, чтобы она могла ему поверить. Тем временем

Джордан доел фасоль и, отставив пустую тарелку в сторону, налил себе в чашку немного чёрного чая.

— Жаль, конечно, что у тебя дома нет сладостей, — сказал он, поднося чашку к губам, — но поскольку мы здесь не для того, чтобы восхвалять твои кулинарные таланты, давай перейдем к делу.

С этими словами он поставил чашку на стол и устремил на Делию сосредоточенный взгляд, который говорил о том, насколько важную тему он собирался с ней обсудить. Малышка не смогла подавить своего изумления — она никогда раньше не видела его таким серьезным, но в следующую секунду опомнилась и даже улыбнулась.

— Послушай меня, Делия, — начал дядя Джо, внимательно глядя ей в глаза, — когда мы с тобой вернемся домой, даже не думай говорить кому-нибудь о том, что произошло. Ты понимаешь?

— К сожалению, нет, — честно призналась девочка, хлопая глазами, — о чём ты? — спросила она своего собеседника.

— Я говорю о сказке, — ответил он заговорщическим тоном, — не говори своим родителям, что ты слушала её в гостях.

— Не могу понять, что в этом плохого, — Делия всё ещё не могла взять в ум, к чему клонит дядя Джо.

— Ты не обязана этого делать, — уклончиво, но твердо сказал Джордан, — но всё-таки я не хочу, чтобы они подумали, что ты услышала от дяди Джафа всякую чушь.

— Ну дядя Джо, — капризно сказала малышка, — ты говорил мне то же самое, когда читал мне ту книгу на немецком... — она замолчала, вспоминая её название.

— Да-да, о Господе Боге во плоти, — кивнул Джордан, улыбаясь своей собеседнице, — тогда тоже была кое-какая причина, но это не имеет отношения к нашему сегодняшнему делу. Сейчас ты должна запомнить — веди себя так, как будто ничего не произошло в гостях у дяди Джафа, ясно?

— Хорошо, — послушно ответила Делия, с надеждой глядя на хозяина квартиры, который молча слушал их разговор.

— Ты обещаешь держать рот на замке? — продолжал дядя Джо.

— Я даю обещание, что никому не скажу об этом, — ответила она с подчеркнутой серьезностью и кивнула.

— Ты очень, очень умная девочка, — Джордан сразу расслабился, делая глоток из своей чашки.

Делия, не притронувшись к чаю, встала из-за стола и, вытянувшись во весь свой рост, направилась к входной двери. Дядя Джо, многозначительно кивнув хозяину квартиры, последовал её примеру. Джордан помог малышке выйти из квартиры и, задержавшись на лестничной площадке, хотел закрыть за собой дверь, но Джафет уже стоял на пороге.

— Удачи вам! — крикнул он вслед своим гостям и захлопнул за ними дверь.

Джо и Делия вышли на улицу, где уже сгущались сумерки, и, не медля ни минуты, быстро зашагали по дороге, следуя к своим домам. Делия совершенно забыла предупредить своих родителей о своём незапланированном визите к близкому другу соседа, поэтому им обоим пришлось идти как можно быстрее. По дороге девочка думала о том, почему же всё-таки дядя Джо строго-настрого запретил ей рассказывать маме и папе о сказке, которую ей прочли в гостях.

Неужели все это действительно связано с тем, подумала она, что вместо традиционных для сюжета сказок принца и принцессы в «Зеландайн в Сэвентхэйвене» был некий молодой вождь, который был врагом матери своей возлюбленной маркизы? Или дядя Джо запретил говорить о сказке потому, что её автор, Леонард Остинер, описал целых три смерти — сначала гильотинирование старого егеря, затем падение главного исполнителя королевских желаний с небесного острова и в самом конце — разрушение герцогского замка? Это маловероятно, решила маленькая девочка, быстро шагая по дороге вслед за своим взрослым спутником, который, казалось, совершенно забыл о её существовании — по крайней мере, Джордан почти не оглядывался на Делию, лишь иногда сбавляя скорость, когда на их пути случайно встречались матери, которые толкали перед собой коляски со своими совсем крошечными детьми.

<http://tl.rulate.ru/book/102483/3539626>